

18+

Наталья Метелица

*Толые
заплатки*

Стихи

Наталья Метелица

Голые заплатки. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50762204

ISBN 9785449821638

Аннотация

В данную книгу вошли стих-я 2019—2020 гг., не вместившиеся в прошлый сборник «Стихи – для тишины...». Помимо недавних произв-й включены также избранные стихи (в основном о любви), написанные раньше. «У тебя по-настоящему философско-психологическая поэзия. Главный герой всегда пытается понять, кто он на самом деле, как его воспринимают другие и где настоящее. И во всём ощущение бесконечного подвоха и подрыва. Закручиваешь беспощадно эту спираль ты. Молодец. Ты – экзистенциалист». (Салтыков Максим)

Содержание

СТИХИ	10
Бессвязное	11
Но?	13
Друг для друга	14
Танцующий ветер	15
Сны	17
не-мы	18
Чужое	19
Лёгкая	20
На губах не тот рисунок	21
Проходит	22
Моему читателю	23
Не угождаю	24
Нараспашку	25
Понимать необязательно	26
Как ни назови	28
Не бойся	29
Спички	30
Лицемерие правдивости	31
Моему любимому разрушителю	32
Дыхание зари	34
Бегство	35
какая разница	37

И что же нам...	38
Круг, или Это было в будущем	39
Иллюзии	40
И в чём смысл?	41
Чужая память	42
Самообман	43
Мечты в законе	44
Грим-масса пустоты	45
Разодранно-неразбираемый	47
Тик-так	48
Призраки	49
Уплывают...	51
Всё сама	52
Пролилась	53
Это будет	54
Самоубийцы	56
Непродажное	57
«...И будут мои синицы...»	58
А больше и незачем	59
Ненормальные	60
Не каюсь я! Зачем такие сцены...	61
Где-нибудь...	62
Знак надежды	63
Без Сегодня	64
Ни при чём	66
За чертой	67

Не такая!	68
Наше не наше	70
Молчу	71
Одинаковые	73
Не родная	74
Трехстишия. Не путать с хокку	76
Добровольные самообманы, или Прочти, когда уйду	77
Нелогичное	80
Бессонное	81
Несовпадение	82
«Не бывает много счастья...»	83
Хаос	84
Я б рисовала круги на воде...	85
Совесьть	86
Постылый	87
Разноязычие	88
Непримиримость внутри гармонии	89
Который дождь подряд?	90
Пируй	91
Мы дышали...	92
Не цветное	94
Любить	95
Сморкаться нужно не стихи	96
На двоих	97
Не расстаться нам	98

Пролетали ангелы радости...	100
Вне жизни	101
Счастье шёпотом	102
Где?!	104
Я на Земле	106
Всё сначала	107
Разлуки	109
Вопросы...	110
Прокисло	111
Углы искали место...	112
Не хочется...	113
Мне 10, а душе – 102	114
Самоирония	116
Вдвоём у костра	117
За гранью	118
На что ни пойдешь ради...	119
Роман с Иваном	120
Конфликт	121
Оставь меня тихой	122
Ведь будет всё	123
Мало вечера...	124
Слышать	126
Вечные ошибки	127
А ночь не говорила...	128
Почти детское, или Бытие определяет?	129
По кругу	131

Не хочу верить в другое!	132
Кривые зеркала	133
Монолог	134
Внезапный	136
Простое счастье	138
Сыну	139
Когда я – это он	140
Излишества во имя потерь	141
Ты фе-враль мой	142
Ты не уходишь	143
Крик тишины	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Голые заплатки

Стихи

Наталья Метелица

Максим Салтыков *Иллюстратор*

© Наталья Метелица, 2020

© Максим Салтыков, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2163-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

В данную книгу вошли стихотворения 2019—2020 гг., не вместившиеся в предыдущий сборник – https://ridero.ru/books/slova_dlya_tishiny/), хотя некоторые из них мною нарочно продублированы: то есть встречаются в обеих книжках. («Стихи – для тишины...»

Помимо недавних, включены также избранные стихи (в основном о любви), написанные немного или значительно раньше. Качество их разнится, но зато остается частью моего прошлого.

Стихи 2019—2020 гг. публикуются без указания даты.

Иллюстрации не привязаны строго к конкретному произведению.

В будущем планирую издать еще книгу, в которой соберу тексты, не вошедшие в 1 и 2 книгу.

Спасибо за ваш выбор!

И приятного чтения!

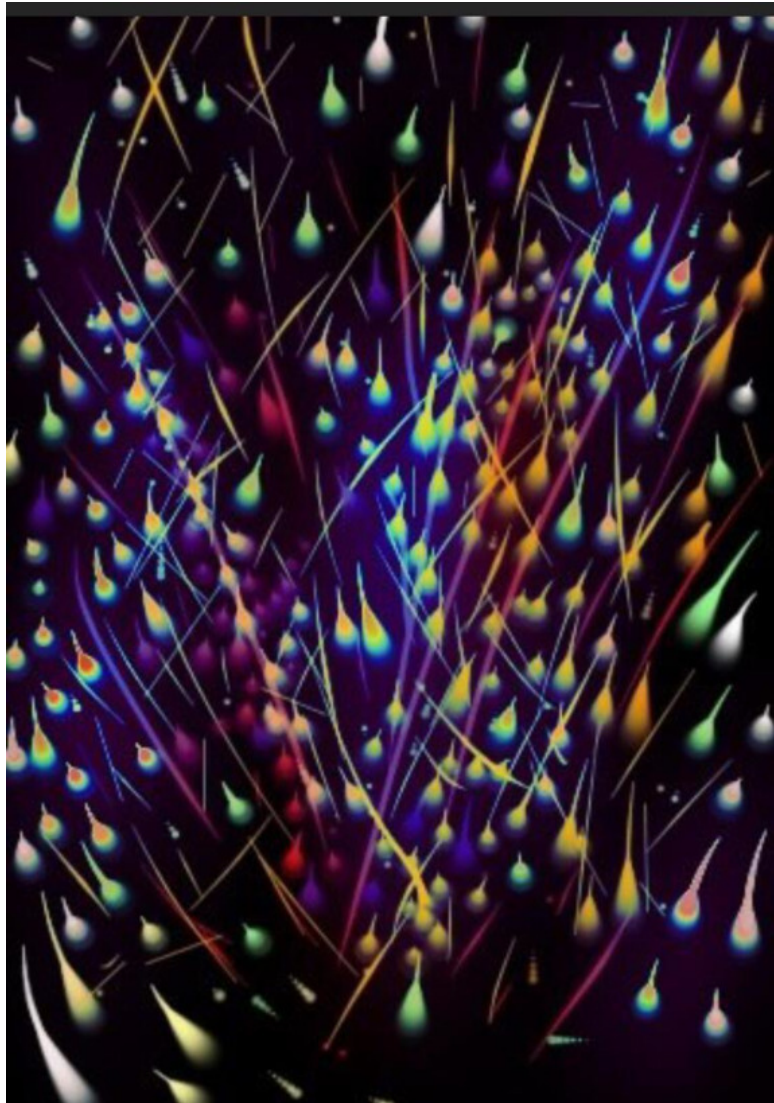
СТИХИ

Сильная боль однажды доходит до такой точки усталости, безразличия и разочарования, за которой поэзия в человеке перестает быть даже стихами.

Бессвязное

Я не связываю мир в единое.
Я живу на крапинках сознания.
Крапинки не дружат с дисциплиною,
Хоть и для себя же наказание.

Куколка бесполой биологии
Выкрала примерить душу женщины.
Сватаны все крапинки убогому:
Разум на бессмыслище ожененный...

Но?

Наступает день, когда стихами
Говорить дороже, чем дышать.
Буквам тесно в грамотной пижаме.
Но пижама требует на «пяты».

Много исключений есть из правил.
Но себя исправить – исключить...
Я пыталась... Но в моем уставе
Все законы требуют причин
Для преступной грамоты тщеславий.

Друг для друга

Прикоснуться – а не можешь.
Друг для друга – миражи.
Чья с тобой сегодня кожа?
Не стесняйся...
ублажи...

Ночь простит тебя за это.
Я ей правду не скажу.
Пусть любая – но согрета.
Долг уступит
платежу.

Много взять – уже не выйдет.
Ты и сам согреться рад.
Руки-ноги перевиты.
А душа с душою —
ад.

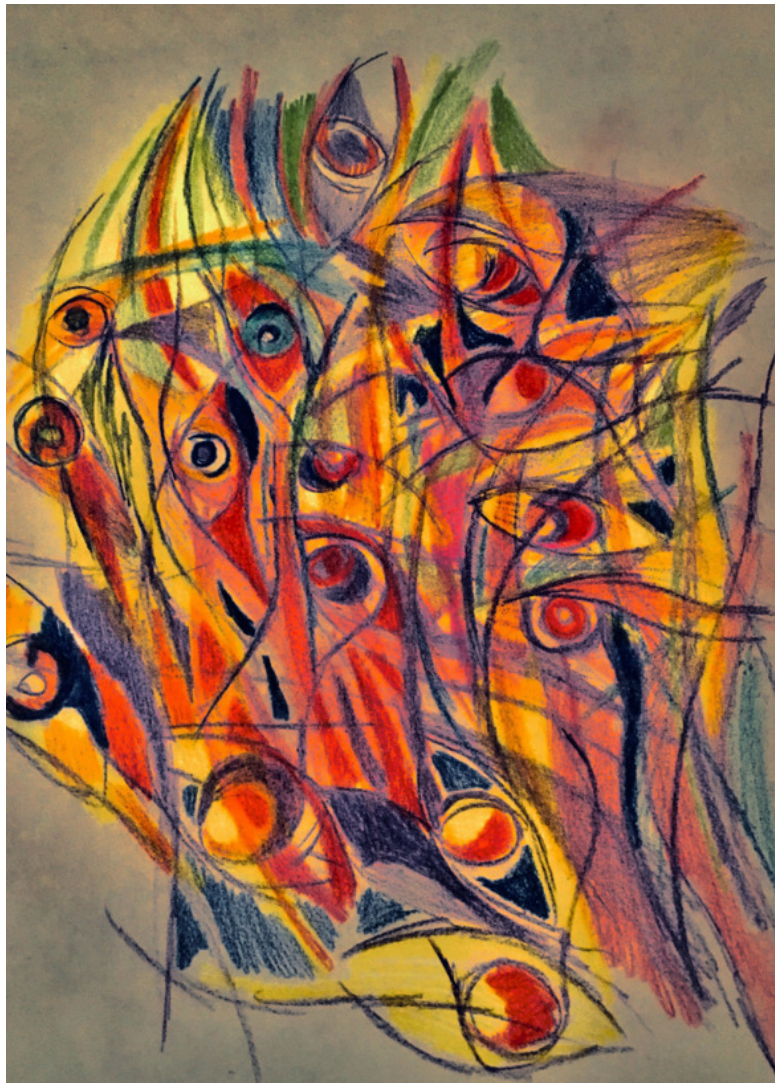
.....

Кожа – это слишком мало,
если сердце – для другой.
Ночь не злится: я сказала,
что ты – рядышком...
Душой.

Танцующий ветер

Танцующий ветер хотел быть двуногим.
Ходить по земле, где танцует любовь.
Связать воедино две разных дороги —
на скорости тоже любой.

Никто не поймёт, если шаг не умеет
с твоим совпадать, где и сам не ходок.
Я буду в себе!.. Здесь и танец смелее —
хотя и остался без ног...

СНЫ

Странная радость – гулять под дождями.
Мокрые мысли – под мокрой одеждой.
Раньше случалось – но было ли прежде?
Если же было, то – с нами ли?
Снами?

Стало всё проще сегодня и странно:
Мы научились гулять в одиночку.
Помня, как дождь нам запомниться хочет
Мокрыми нами —
из чьих-то романов...

НЕ-МЫ

Мой голос не ложился в эти ноты.
Ключи ржавели, но пытались ждать
Мелодию бездомного полёта,
Который стал о нотах забывать,

Но мимо находил не меньше смысла —
И даже научил себя молчать
На высоте, где голос и разбился,
Дав успокоиться родным ключам.

2020

Чужое

Стены бесцветной погоды.
Крыша чужого дождя.
Кто-то забыл у кого-то
Жизнь, до судьбы не дойдя.

Комната чьих-то инструкций
К миру, которого нет.
Только слова и смеются
Всем заблуждениям вслед.

Скошено небо до крыши.
Стёрты свиданья до стен.
В чьей голове этот нищий
Замысел щедрых подмен?!...

Лёгкая

Лёгкая – если ложиться без мыслей.
Мысли тебе оставляю на память.
Может, на несколько жизней и хватит,
Если сумеешь осилить те жизни.

Я же пока отосплюсь – если можно.
(Видишь, как мало мне нужно для счастья?)
Главное – больше в тебя не влюбляться.
Разве что капелькой.
И – не подкожно...

На губах не тот рисунок

На губах не тот рисунок —
Холод линий изнутри...

Оголённый
лёд безумий

В слове
заживо горит...

Проходит

Проходит время. Взгляд со стороны
всё делает понятно-безутешным.
Прочитан позвоночник вдоль спины,
но будто поперёк... и без одежды,
которая вчера считалась ею,
а может, и была... —
не в этом суть.
А в том, что я пока ещё умею,
увидев разницу, —
её не упрекнуть...

Моему читателю

Это уже не стихи – это только молитвы,
что успеваешь подумать, не вспомнив слова.
Если их где-то читают, то, значит, едва
тень различая от букв, что без звука обриту
до полупризрачных смыслов невидимых строк.
Как же вам то удастся?.. – понять их
и видеть?!..

Ваш милосердный талант —
ангел чутких наитий —
чувствовать мой
не доживший
до голоса
слог.

Не угождаю

Не угождаю
стиль другой примерить.
Заставить удивляться —
и тэ. дэ.
Ведь главное —
понятной быть
для зверя,
что одичал,
но всё-таки —
эстет.

Нараспашку

Максу Салтыкову

Ты гуляешь в словах нараспашку.
Им давно наплевать на сезон.
А я просто лечила свой кашель,
Хоть и кутала мысль в капюшон.

Нужно просто идти по морозу.
Голос должен быть голым всегда.
А я снова трусиха – и мёрзну,
Забывая, что вся – изо льда...

Понимать необязательно

Все рисунки сплетаются в рану живую.
Каждый жест тишины ищет смысл под рукой,
И молчащая боль раздирает всухую
Не готовый к молчанью покой.

Те рисунки нельзя обозначить цветами,
Деформируя радуг весенний разгул, —
Ведь рисунки мои ночью шрамами стали,
Без которых я спать не могу.

Цвет бывает без слов. И страданье — без крика.
Даже если и хочется красить слова.
Незнакомое знание абсурдно до мига,
Где и знатный мыслитель — болван.

Как ни назови

Много пройдено
взаправду —
Мало пройдено
всерьез.
Шла мелодия
крылатой —
Знать о крыльях
не пришлось.

Не бойся

Не бойся...

Это ведь вначале

Бояться принято. Потом,

Что с сахаром, что без, – для чая

Без разницы – когда весь дом

Осиротел.

Нет ни ребенка.

Ни просто как-нибудь родных.

И дом чужой. И дождь по окнам.

И ты играешь в лишь бы стих.

Уже не важно, есть ли завтра.

Уже бояться – жалко сил.

Мой милый Бог... Вернись обратно

На землю, что недолюбил...

Спички

Не получается из этих спичек
ни домика, ни буйного костра,
и коробок в ладонях истеричных
ломается вдоль левого ребра.

Ненужная кастрация деревьев
замызгана в давно ненужный след,
и, может быть, гореть – еще не время,
да строить – поздно.
ДА – длиною в НЕТ.

Лицемерие правдивости

Мне некого и нечего стыдиться
в раздаче самых правильных ошибок.
Я, может быть, меняла только лица,
но не души очаг, – из красных ниток
вывязывая карту женских ран.
И было мне теплее в шерсти зверя,
когда просилась в душу чья-то дрянь,
глаза которой верным псом смотрели.

2018

Моему любимому разрушителю

Ты слышишь?
Я с тобой.
У всех причалов
гудят мои большие корабли,
как будто ты и есть
земли Начало,
Но я противлюсь этому!..
В пыли
всегда роскошнее цветок
трусливый,
которому в саду —
укор других,
ДОСТОЙНЫХ сада!
Как же вы красивы —
но Я такая маленькая
в миг,
когда вы рядом —
и когда с тобою.
Мне нужный —
но не гордости моей!
Нет!
Не гудит!
То просто ветер воет,
забивший голову
мечтами кораблей!

2017

Дыхание зари

*Если когда-нибудь станет неважным,
что мы любили на грешной земле,
пусть этот мир оригами отважным
к новому миру успеет взлететь.*

Пыль золотая ночного кострища
Плечи мои на рассвете томит.
Сделай огонь моей памяти тише.
Пусть отдыхает, поспит.

Сделай зарю новолунною фразой —
Чтобы молчали и свет, и слова.
Я в темноте узнаЮ тебя сразу —
Запах и сон целовать.

Я – твоя кожа, одетая в кожу.
Как тебе в теле моем поутру?
Мне в твоём теле все муки дороже.
Спи... Я еще погорю...

2017

Бегство

Дыханья нет.
Июльский вечер.
Пытка.
Горячей ватой небо над душой.
А ты играл.
Натянут голос скрипки —
и разрезает ветром душный зной.
Рука горела льдом.
Холодный разум
берёт тебя от власти женских губ,
а музыка твоя,
щитом алмазным,
спасала от нее...
Ты был с ней груб
лишь оттого, что нежным быть боялся.
Себя боялся – если рядом с ней.
И прятался в изящный флёр —
грусть вальса,
обманывая вихрь своих страстей.
Отыграно.
Осенний зной на ветках.
В груди – иные воздух и душа.
И музыка крошилась – как таблетка,
Не стоя без любимой ни гроша.

2017

какая разница

какая разница уже
где новый день берет минуты
где точка требует свиданья
с началом будущей строки

когда в растроченной душе
ни босоногий ни обутой
ни расколдованный ни тайный
не найден смысл
а пустяки
и так сойдут
за подаянье

И что же нам...

И что же нам осталось?.. Как бы вечер.
И как бы ночь. Чужая – для чужих.
Уже раздеты, а укрыться – нечем.
Уже дописано, а всё – не стих.

Притворщики... живущие под боком...
Мы как бы есть. Но лучше бы и нет.
На чёрный день строгаем как бы строки.
И прячем друг от друга их сюжет.

Судьбу не угадаешь, не изгадив.
Но мы ведь для чего-то ждали ночь?!
Скажи: а твой сюжет для нас
не жаден?
хотя бы чуточку...

Проститься —
но помочь.

Круг, или Это было в будущем

До встречи... где-нибудь...

Это было, когда забудутся
все обиды, печали, горести,
поменяем на завтра новости,
по-другому друг в друга
влюбимся.

Или даже почти похожими
на почти забытые радости
мы вернемся к своей усталости
друг от друга.

И вспомнить
сможем.

2018

Иллюзии

В этой пытке мало боли.
В этой боли мало нас.
Нам с тобой и не позволят
Поиграться в пересказ
Не написанных историй,
Лишь бы выдумать любовь...
Сколько высосано вздора
Из стоящих криво слов...

И в чём смысл?

Твоё касание дороже
Любой фантазии... но жизнь
И дарит счастье, и его же
Вмиг обесценивает... Смысл
Лишён и разума, и кожи.

Чужая память

Не помню правила... – и чья-то часть меня
не соглашается с моей же правдой:
Я высеваю поле среди сада —
ОНА перелопатит семена
на неизвестность – в самом центре зримых
и очевидных знаний бытия;
но кто-то помнит боль мою, – шутя,
и смех – в чужом хранилище надрыва.
Чужие руки пишут мой портрет,
раскидывая сети ограждений
в письме инерционного движенья —
и присылая мне пустой конверт.

Самообман

Дышится – как будто поздний вечер
С летом разговаривал о снеге,
Что давно заждался в человеке
Самого июльского тепла.

Если изнутри войти в морозы,
О которых внешнее не знает, —
Значит, это исповедь сквозная
Раненую душу берегла

Для того, кто главное увидит, —
Бинтовать несказанное слово,
Что и быть молчащим не готово,
Если близкий спросит:
– Как дела?

Если да кабы... Спасайся малым.
Близкие бывают и хитрее:
Будто и вошли, и обогрели,
*А постель... —
подстилка из стекла.*

Мечты в законе

Размечтались.
Познакомились.
Даже будто влюблены.
Переспали. Узаконили.
Быт. Привычка. Не верны.

В детской лучик света мается
Сорванцом невинных снов.
Мама с папой объясняются.
Не в любви.
Закон суров.

...

Отмечталось.
Сны закончились.
Незнакомцы. Трепачи.
Сыновьями или дочками
Плачут лунные лучи...

Грим-масса пустоты

Гримаса ветреной погоды
была достойна отраженья
внутри меня... —
где все уроды
преображались в вдохновенье.

Стихи рождались из стихии...
(Или она рождалась в слове?)
Я внутрь смотрела, —
но глухие
в меня смотрели.
Мир условен...

Разодранно-неразбираемый

Внесезонное

И полночь половину не нашла.
Мятежной провокацией порядка
Ложился первый снег. И вся земля
Точеными штрихами стала гладкой
И целостной внутри разломных ран.

....

Из каждого деления на звенья
Слагается сплоченный монолит.
А я все клеточки в одно мгновенье
Сгребаю. А мгновенье год болит,
Не зная ни частей, ни половины.

2018

Тик-так

Тихой полночью всё превращается в голос.
Даже если для сказок закончился бал.
В честном мире любая молчащая новость
Громче грязного крика. По стенке стучал
Циферблат изнутри, – мысли тратя по кругу.
Звуки рвали свой слух на абсурдный раздрай.
Разве мир в тишине не молчаньем напуган,
Если слышать, как жизнь умирает вчера?

Призраки

*Всё лучшее свалило в мёртвый сон.
Реальность обесточена – и точно
не хочет выражаться, – выйдя вон,
хотя и там живую быть не хочет.*

Мигает огонёк внутри сети.
Контрольный выстрел был уже излишен.
Встречаемся в районе десяти.
Два призрака не помнят слов, но пишут,
надеясь даже мёртвое спасти,
в котором все живые станут ближе...

Уплывают...

Уплывают лодочки в море.
А стоять – заскучало днище.
Руки-вёсла объятия ищут.
Сольный
танец в красивом миноре.

Нет свидетелей или хозяев.
(Человек покоряет город,
Суею до хребта распорот.)
Вёсла в руки себя и взяли.

Самому иногда и легче
И скучать, и пройти три моря.
И свободней ложатся узоры,
Где бессмысленны всякие речи.

2017

Всё сама

*Вот сделаюсь старше —
и перестану
в ладошки ловить
голубые туманы.*

Было. Ни много ни мало.
Ладонь и ладошка.
Сама и разжала,
просыпав немножко —
от счастья простого
простую застежку.

2017

Пролилась

Вот шепот вкусный
в ладонях тает.
Вон на болоте пугает волка
Корявый окрик
больной гортани:
«Отдай мой шепот!
И впредь не трогай.
Вкусней не будет.
Не пачкай руки.
Не умещаюсь в ладонях мокрых...»
Какая нынче зима в округе!
Всё тает быстро.
И всё без проку.
И горький шепот уже
не нужен
На этой встрече
зимы – с весной.
А дрожь сбивалась
в комок синюшный.
Чтоб руки помнили...
Но —
с другою.

Это будет

Это будет не скоро:
по сто первому разу
нам придется по кругу
треугольник пройти
и, царапая раны
раздраженных фантазий,
затеряться изгоем
в самом долгом пути.
В одиночестве проще
осознать все причины,
по которым людей
дрессируют слегка.
Мы с тобой заслужили,
чтобы нас разлучили
и отправили в Вечность —
друг друга искать...
Но однажды ты вздрогнешь
от горячего ветра:
это мысли устанут
себя охлаждать;
в кружевном мире слов
не померкнут ответы,
потому что вопросы
растратят свой яд.
Это будет не скоро

(если вымолим сбыться),
и, устав от дороги,
устанем от чувств.

*Сколько нужно свободы,
чтобы снова влюбиться,
но иначе изведать
те же души на вкус!..*

Самоубийцы

На восходе никто никого не узнает.
Будет новая роль рассуждать о былом, —
Выходя из себя, как из брошенных зданий,
Ненавидя свой собственный дом.

Разворованный стыд станет тем и почётней.
Арендован кирпич для чужого себя.
А долги перед детством?!..
Раздать кирпичом ли? —
Даже кукольный домик губя...

Изнутри обветшают цветные рисунки.
Карандаш измалует весь мякиш нутра.
Человек навсегда затерялся в науке
Красить мир из чужого ведра...

Непродажное

*Грубым дается радость,
Нежным дается печаль.
С. Есенин*

Небо сталь разливает тучами.
Кто-то нежный всю нежность им жертвует.
А грубее – значит, живучее:
Швы прошиты стальными нервами.

Всё по бартеру получается.
Каждый ищет, чем душу вытравить,
Если сам в себе не вмещается
Между правдой своей да играми.

2018

«...И будут мои синицы...»

...И будут мои синицы
твоим журавлям не пара...
И выйдет в окно – вошедший
в раскрытые двери день...
И новым вернётся свет,
разбившийся на тротуаре
во имя родных рассветов
уснувших в чужом гнезде...

А больше и незачем

А больше и незачем...
Каждый из нас
остался в своём заблужденье.
Наверное, вместе бывает лишь раз.
А дальше – блуждание тени
по кругу... – ища повторенье любви,
которая ж и з н ь ю казалась.
Повтор за повтором... —
а не оживить
влюбленных в свою же
усталость...

Ненормальные

Зима растащит по сновиденьям
Все тайны нашего недосыпа.
Не будет смысла искать границы,
Где смысл теряется в волшебстве.

А нам с тобой все равно, в чьи вены
Вплетаться вымыслом, чтоб рассыпать
Крик одиночества по страницам —
И успокоиться в голове...

Не каюсь я! Зачем такие сцены...

Не каюсь я! Зачем такие сцены,
Что собирают массажи зевак...
Я прожила не с теми и не так,
Артерии запутывала в вены —
И начиналась заново!.. Но ведь
И это для чего-то было нужно —
Душевный хлам упаковать наружно
И собственной потерей овдоветь...

Где-нибудь...

Не будет правды. Она лукава
всегда в какой-то нелепой точке.
И нерожденный тогда сыночек
сегодня тоже со мной... Руками
соприкасаясь в ином пространстве,
где всё возможно в душевном «здесь я»,
два беспокойства – в одном «надейся...»

А правда? Бог с ней.

Не разобраться.

Знак надежды

На Заречной – давно уж не в моде.
У весны извращен антураж.
И чужие идеи в народе.
И народ сам – чужой Бумбараш.

За любимых деремся несмело.
За продажных отвесим вдвойне.
И болото не жалуют стрелы.
И стрелки не стремятся к жене.

Под богатой обтяжкой – ветошь.
На колесах – начальственный зад.
На Заречной не в моде.
Но где-то ж
многоточия в окна летят?...

2018

Без Сегодня

В моем потолке
не вмещается больше
ни дня,
И взгляд расширяет границы
души и пространства.
За белой чертою
мир чудился
зеркалом сна.
А проще —
такой же «константою
непостоянства».

Вчера не хотелось гулять, потому что
ты рядом был —
весь.
И миг не смущался быть вечностью,
веря в нее.
Душа расслабляла
насильно накаченный пресс.
И взгляд не искал потолка,
внутри тебя
растворен.

Сегодня глазам было больно
искать новый день.

Сегодня и не было...
Не умещалось в сознание.
Вчерашняя вера сужалась
до камерных стен.
И взгляд отрекался
пытать
по частям мирозданье,
Когда нет единственно нужных
в палитре замен,
подмен ли, измен... —
а всё тот же душок
от названий.

2018

Ни при чём

В нашем ли доме звучали те песни?
В нашем ли доме о том?
Мысли тяжелой душою не взвесить.
Значит, они ни при чём.

То ли душа наполнялась дождями.
То ли рассудок дождём.
Тело бродило в свободной пижаме,
Пряча себя на потом.

Кончились разом часы в батарейках.
Стены шатались молчком.
Кончилось время внутри человека.
Стал человек ни при чём.

Дождь уводил себя в новую осень.
Осень искала свой дом.
Где-то кого-нибудь кто-то да спросит.
Спросится.
В доме
Ином.

За чертой

Мы будем где-то – в стране бессмыслий —
друг друга помнить, почти не помня.
Свершатся наши земные жизни,
и Ангел крылья свои уронит,
закончив труд наставлений верных,
и скажет Богу: «Всё, что сумел я...»,
и мы, не зная, кто будет первым
прощаться с миром из «para bellum»,
простим заранее
з а б ы в а н и е
короткой памяти в черной Вечности,
что нас растащит на расстояние
чужих приютов бесчеловечности...

2018

Не такая!

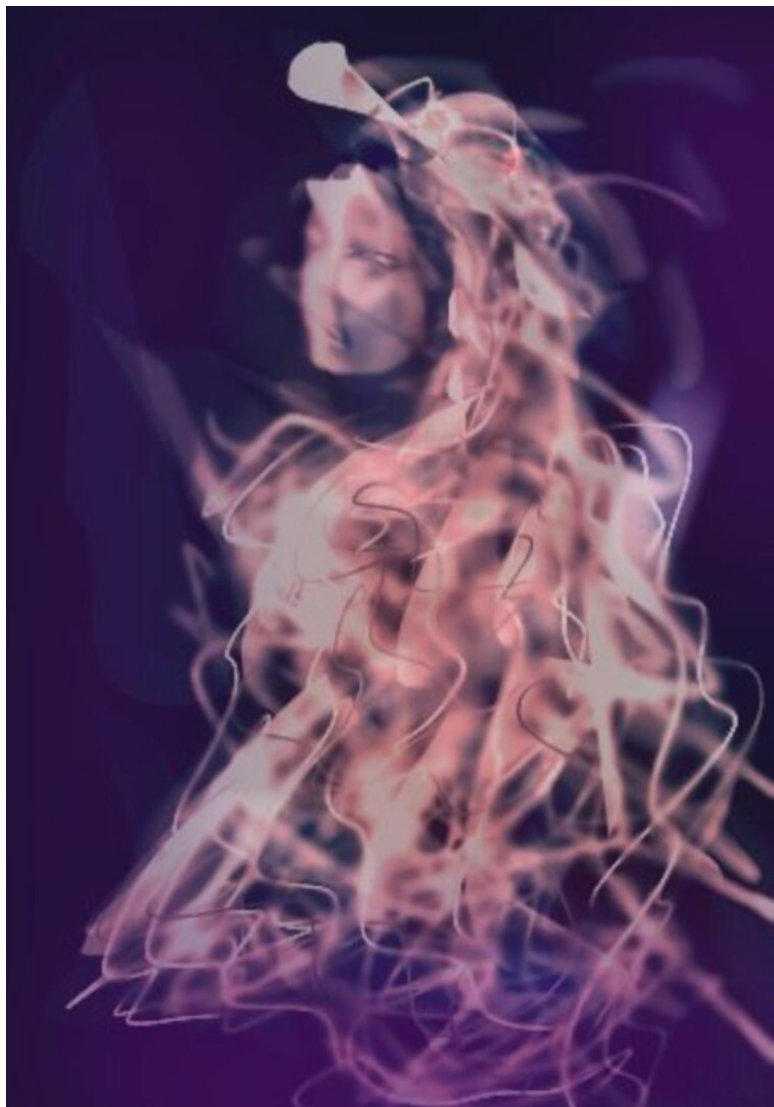
А мне пропадать – до мозга?!
Быть частью твоих чертей —
Изрезанная на полоски
Тугим языком страстей?!

Зачем?! Что мне делать такую,
Что после – противна себе?
Я лучше!.. Я просто с тобою
Кипящая мука в мольбе!

...

Рассвет – на дрожащих лапах.
Вправляю покрепче хребет.
С тобой – остается мой запах.
Со мной – мой рассудок и свет.

2017

Наше не наше

Вот уже и осень наша
Стала чьим-то декабрем.
В каждой буковке пустячной
Чью-то заповедь блюдем.

Хоть кому-то пригодились
Наши ночи ни о чем.
А теперь и дни – в немилость,
Если холодно вдвоем.

На чужом плече лежала.
Вдох на выдохе чужом.
У судьбы нет книги жалоб.
Откупилась декабрем.

Даже чье-то может значить
Больше, нежели свое.
Осень кончилась, а плачет,
Будто мы еще живем...

Молчу

Не скажу, что люблю,
не скажу, что забыла.
Тянет прыгнуть – поверить, что смерть —
для других!
А на дне —
закипают сердито чернила —
Словно выдоен намертво каждый мой стих.
Я бы рада тебе на краю – как в начале.
Я бы даже любила – когда б не жена.
Так – чтоб даже столы в твоём доме скучали,
Ожидая, когда их погладит спина.
Чтобы буквы твои – твоих
стихоТворений
Убегали из слов – чтоб искать мои сны!
Я б вливала себя в твои рифмы и
вены
И текла грешной лаской вдоль сильной спины...
...
Я тебе не сказала.
ЗАЧЕМ тебе правда?!
Правда – это что голубь, разбитый в окне!
Я тебя всегда жду.
Я тебе всегда рада.
И забуду забыть.
Как и ты —

обо мне.

2015

Одинаковые

Может, это такая исповедь —
всю себя прятать в смех задористый
и, скрывая надежно новости,
быть лисою с другими лисами.

Если это такая проповедь —
для себя, собираясь с силами,
то неважно уже, простила ли
я тебя, кто прошелся в обуви

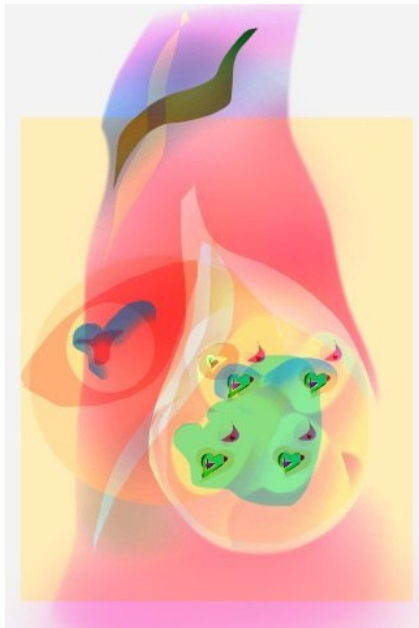
по моим еле вымытым праздникам,
где травили другие, смелые,
да трусливые – если сделали
по-шаблонному,
одинаково.

март 2018

Не родная

Если ты мой родной человек,
то и родина тоже.
Я рождалась в тебе
из Великого Хаоса, где
каждый в тысячу раз невесомее —
но многосложней,
успевая быть разным и всеми.
Нигде —
и везде.
В этом Хаосе вечном с тобой мы
единое Нечто.
Существуя —
и не существуя в отдельном.
И я
отделялась —
примерить в тебе существо человечье.
Ты по-прежнему Хаосом был,
но уже – без меня.
Я хотела понять, кто ты есть,
если видеть снаружи.
Я хотела увидеть с е б я —
без смешения н а с.
Ты мне даже казался теперь
многозначней и лучше.
Хоть и был вперемешку с другими.

Космический вальс...
Я желала тебя человеком.
Но ты отказался —
и в разверзнутой Сути остался
божественно мудр.
Всё подвластно тебе,
ведь порядком заведует Хаос.
А в моем беспорядке
закончен осмысленный труд.

Трехстишия. Не путать с хокку

Достал из сердца
Чужую мудрость.
Пошёл на рынок.

Какое счастье —
Не знать, что прежде
Ты был счастливей...

Уходит каждый,
Кто милосерден
Уйти к другому.

На дне бокала
Лежало нечто,
Ничто готовя.

Жизнь потерялась,
Боясь не смерти,
А человека...

Добровольные самообманы, или Прочти, когда уйду

Будет память не та, что ты хочешь
Или думаешь, что к ней готов.
Станет вечер для вечера ложью,
Где вернуться назад невозможно,
А вперед?.. Там страна дураков
Не для нас. Это было бы просто.
Не другие обманом ведут —
МЫ!.. Любви, заплетая косы,
Ей под сердце ту ложь – пусть носит
И родит что-нибудь...
Расплетут...

Обмануться – привычно и сладко...
Одурачиться щедрым «авось»,
Будто сунул себе эту взятку
(Благо, если одну шоколадку,
А не сказку до призрачных звезд!).

Заманить снова ДУШУ уставом,
Что привыкнешь – и стерпится... Ложь
Возвратится за новым товаром —
ТЕЛО тратишь с чужими... – и даром —
И любви от иллюзии ждешь.

Будет день. Или вечер. Ты вспомнишь,
Как пытался себя изогнуть,
Как старалась тебе быть хорошей —
Поры гроздьями выплелись в кожу,
Мокрый рот забывал отдохнуть...

Ты хотел той любви, но не правды,
Что свобода дороже страстей
И чужие мечты и зарплаты
Нам не станут своими когда-то,
Если время всей жизни длинней!

Не сошлось! Я была бы и рада
Обмануться еще и еще,
Снова пачкаться в кровь винограда,
Будто в этом сама виновата.
Да и пусть. Был и – вышел. Ушел...

Видишь, я не спорю ведь даже,
Что хотела в той сказке пожить,
Но приходит расплатой ОДНАЖДЫ,
Где себя потеряешь поклажей,
Чтоб кому-то собой угодить.

Не хочу! Да и ты не желаешь
Притворяться, что сможешь другим
Стать кому-то... Вдруг мил и всезнающ,
Словно мастер сверхчувственных клавиш, —

Но себя маскируя в лжегрим.

Забираем себя у другого —
И рассадим по разным углам.
Только знаешь... однажды ты снова
Пожелаешь любви бестолковой
И поверишь в её пополам.

Может, даже «вскучнёшь» ненароком,
Сам себя обругав за позор,
И почувствуешь, как одиноко,
Если нет этой муки под боком, —
Но зато ни игрок, ни позёр.

Поздравляю! Обоих. С потерей,
С обретеньем свободы родной!
Запирай крепче зимние двери,
Чтоб никто в их тепло не поверил
И не мучил-/
СЯ
Рядом с тобой!

2016

Нелогичное

Если вслед за разлукой – встреча,
Если вслед за изменой – клятвы,
Значит, вслед за концом – предтеча,
За прорехою – шов заплаты.

Если вслед за зимою – лето,
Значит, вслед за смертями – жизни.
Значит, Логика бродит где-то
Для спасения женской мысли.

2012

Бессонное

Люблю. А если будет мало,
Смогу любить и за тебя.
Мне остаётся одеяло,
В котором, даже не любя,
Зима теплее и надёжней
И ночи бережней к душе,
Когда, касаясь сонной кожи,
О сне не думают уже.

Мне остаётся запах жизни,
Что не желает ночью спать.
И только строчки в ритм ложились,
Без ритма ночь не оставлять.

Несовпадение

...И, вымерзший до треска льдов,
роман убогой нервотрёпки
царапал дёсны в виде слов,
что были брошены издёвкой.

Какое острое н и ч т о...
И как ничтожно мало нежных...
Зачем для этих скучных ртов
такие страсти?!.. скол и скрежет
значений – смысла не найдя
в бездарном исполненье звуков...
Зачем слова, когда пустяк
не заслужил высокой муки
произнести
«любовь»
душой...

нояб., 2017

«Не бывает много счастья...»

Не бывает много счастья.
Разве только если вдруг.
Целый день нам целоваться!
Ты раздет и смелорук!

Я – как песня среди куплета:
Не начать, не завершить,
Полустих, полуодета —
Помолиться и грешить.

Не бывает много ласки.
Разве только в неурок.
Но сегодня май заправский
Сам раздет и босоног.

Всё мне под ноги рассыпал
В цвет проросший и густой.
Я еще, еще просила —
В травах нежиться с тобой!

май 2015

Хаос

Когда сама себя я переспорю,
То небо станет твердью. Как гранит,
Что нерушим от женских слёз и горя,
А просто камень – камню.
Не болит.

Мне ж сотни раз крошиться – вне гранита,
Песчаной бурей путника губя,
Как будто, весь израненный и битый,
Он станет третьим для шального лба, —

Кто б рассудил, какая из «лжеумниц»
Срамнее и стыднее. И умней.
И станет мир! Как снегопад – и улица!
А лучше – снегопад среди полей!

Так чисто. Так свободно. Так спокойно.
Земля живет, чтоб встретить небо вновь.
Гармония!.. Где выжженный раскольник
Не губит мир химерами мозгов!

2015

Я б рисовала круги на воде...

Я б рисовала круги на воде
(Или другие фигуры),
Если бы выпросить каплю —
хоть где.
Хоть у кого.
(Ну не дура?!)

Кто нынче воду бесплатно дает?
(Пусть и пустой кипяточек.)
Дайте хотя бы морозы
и лёд.
Дальше сама...
в одиночку...

Совесть

Наверное, она давно мечтает,
Чтоб кто-то отыскал ее в тебе.
Голодная, замершая, худая —
Воробышком скорбящий воробей...

Но ты не удосужился и пальцем
Пошевелить, чтоб женская печаль
Имела с м ы с л —
 кому-нибудь спастись.
Хотя... и воробья уже не жаль...

Постылый

Уже привычно, уходя,
Опустошать себя с размахом.
И мысли гравием дождя
Мир разрывают, как бумагу.

На скалах чёрной высоты
Уже готова гибель Сфинкса.
И ты мне снова опостыл,
Но прежде —
 снова полюбился!..

Разноязычие

Ты меня совсем не слышишь.
Звуки, руки и глаза —
словно горестный излишек,
что себя пересказал.

Трачу воздух, разум, душу.
Голос – хрипом,
взгляд – в мозоль.
Даже тени, чтобы слушать,
облачили ночь в камзол.

Только ты один – растяпа —
всё теряешь, сыплешь вон.
Мне уже не нужно кляпа:
каждый звук самой смешон.

2017

Непримиримость внутри гармонии

Тучи касались земли...
Мир, заполненный серым,
позавчерашним оттенком
дороги сгребал.
Так было легче
сегодняшний хаос примерить.
Так было легче...
Но дождь не смирялся – и звал
дальше сгребенного видеть.
На мокром асфальте
Небо с Землей продолжали
движенья Любви.
Разве вчера (или завтра) живут
в дате, *общей*
где каждый миг
и целителен,
и ядовит?..

Который дождь подряд?

Расковырял – и бросил. Кровь не кровью,
А соком незрелых пустяков,
Которые убийца проворонил —
Дозреть великодушно – и легко
О с в о б о д и т ь.
Всё ж было б милосердней,
Чем медленно, но верно истекать.

И капал дождь... – агонией осенней
Растратив все метели в пустяках...

Пируй

Ты не придешь... Там, за окном, пронзенным
Скупым, но острым светом ноября, —
Иная жизнь, иных огней бутоны,
Иных деревьев соки да кора.

И с ними ты. Чтоб трепетнее осень.
Чтоб черный листопад вчерашних клятв
Обрушился бедой – и вновь вознесся, —
И вот тебя иначе называть
Да величать в свободном пустозвонстве,
Что не чета великой тишине.
А знаешь, у меня ведь даже злости
Закончился запас назвать...

Свинье

Дай верный свет огней и переливов —
Она изгадит рылом чистый мир
И возлежит в помоях да счастливой!
Как мне лишать тебя такого счастья?!

Пир!!!...

2015

Мы дышали...

Мы дышали через раз.
Но зато в тех промежутках
Было столько странных фраз,
Что мы пьяные как будто...

Ведь другим не объяснишь,
Что на каждом полувдохе
Мы срывались с грязных крыш
И текли молитвой в строки.

Те – другие – не поймут,
Что такое улыбаться
Перед самой... (молча тут).
В промежутках – бездна шансов...

Не цветное

Я по чашкам рассыпалась черным.
Обжигает мне душу февраль —
А шутила, как будто девчонка,
У которой ты сны щекотал!
А потом я на улицу. Белой
Мне казалась разлука уже.
Хорошо, что я нынче надела
Черный мех. По контрасту к душе.
Снова пачкала черным на белом.
Каждый шаг разговаривал вслух.
Я не плачу... Я просто хотела
Рассказать тебе слёзы подруг.

...

Снова вечер на жердочке черной.
Разговор обрывается в сон.
А рассвет шел виной обреченной,
Что в меня ты ничуть не влюблен.

январь, 2016

Любить

Любить смятенье чувств тревожных,
Дожди – в зонтах. Наоборот.
Любить тебя, когда хороший —
Или когда не нужен зонт,
И мы от осени не скрыты
Под стон срывающихся снов...
Любить тебя, когда сердитый —
Или побритый для...
(без слов...)

Любить тебя, когда не любишь
Под летним небом разговор
И ждешь, чтоб слаще, дольше, лучше...
Такой же юный фантазер!
Любить всегда. Любым. Любую
С тобой пришедшую грозу!
И под зонтом опять целую
Твою улыбку и слезу.

2016

Сморкаться нужно не стихи

Сморкаться нужно не в стихи.

В стихах – зачатие ребенка.

Но если люди так глухи,

То гадят словом и в пелёнку.

На двоих

*Не писала бы – не знала
Ни тебя и ни себя.
Не разгаданным заданьям
Быть задачей не судьба.*

Буквы верили в свой голос.
Звук спасался верой букв.
Наша встреча – им не новость:
Все слова замкнулись в круг.
Ты моё писал налево,
Я твоё – наоборот.
ОДИНАКОВО болело...
Взять бы вычеркнуть! А рот
Повторял: «Пиши подольше
И дороже в мелочах!
Букву верную проронишь —
Сберегут —
иль разлучат».

Не расстаться нам

Не расстаться нам!.. Зимней околицей
Уж не с нами ли вечер да под руку?
Как же горько щека нынче колется...
Не к любимой шел будто, а к врагу.

Будто шел отвоевывать волюшку,
Уколоть, да больней, душу нежную.
Звезды сеют разлуку по зернышку —
Вырастает далекое... снежное...

Как же мается это холодное...
Знать, январь не изведал взаимную
Страсть июльского доньшка плодного,
Что весной разродится озимою!

Не любил!.. Вот и зверствует яростно!
Изодрал наши губы морозами
Ах, какой ты небритый... Как сладостно
Мне не верить в прощания слёзные...

Просто было поверить и некогда:
Чем-то бо'льшим душа потревожена.
Не расстаться нам!.. Только ехать-то
Всё же надобно.
Или... положено.

2016, ped. 2019

Пролетали ангелы радости...

Пролётали два ангела радости.
Разбросали подарочки цветом.
Мир казался себе разудалистей
Даже в тронном стыду табуреток.

Заплетались щенками по запаху
Человеческого н е л е т а н и я.
Оставалась в доверчивых лапах
Только осень... Казенные здания
Отрекались от города серого.
Листья сыпались; снег шел не снежен.
Мерзло сердце, – плута-кавалера
Не дождавшись... И пьян, и потешен
Всякий час, что подарен напрасно
Не тому, не тогда
и не к месту.
Сыплет радость ухмылочки.
Рясно!!!

Здравствуй, Осень!
Брани —
да и чествуй!

Окт. 2015, ред. 2019

Вне жизни

*Просыпанные фразы ноября
Им не давали встретиться весной.
И был туманный день над головою,
Серчая, что и это – тоже зря...*

Понапридумали...

Зачем в их головах

Не жизнь, а витражи культурной фальши...

И цифровые «может быть», «однажды» —

Мозолями на шкодящих руках.

И взгляд со стороны не понимал,

Где жизнь, где антураж фантомной муки...

И люди находили не друг друга,

А лишь галлюцинаций скучный бал,

Внушив себе геройские поступки.

Счастье шёпотом

Ты приходишь, как утро нежное,
Когда солнышко греет рядышком.
Шелестишь теплым ветром, бережно
Обнимая дыханием. Радужка
У весеннего неба синяя.
И так здорово, неизведанно.
Я твоя бесконечная линия —
И рукам твоим заповеданная.
Вот и встретились. Снова утренний
Поцелуй земли с небом радостным.
Облака – шаловливыми кудрями.
И цветы – ароматами страстными.
У весны не бывает промаха.
Эта жажда приходит новою.
С каждый годом иначе черемуха
Рассыпает свой жемчуг над кровлею.

Драгоценное пробуждение!
Изогнута тобой моя линия.
Я изломанное украшение —
И нанизанное на сухожилие.
Но какая теперь мне разница?
За рассветом – зенит и сумерки.
За весною – горит и плавится.
И горчит уже в каждой изюминке.

2017

Где?!

*Люби мой стих – мне этого довольно,
Ведь без стихов ты не найдешь страну,
Где не бывает их...*

Ты спрашиваешь: где?.. Там не бывает
Обычных фраз. И даже – нет стихов,
Хотя без них и солнце остывает.
Но такова моя страна грехов.

...

Но грех мой милосерден. «Волен», «болен» —
Ты можешь выбирать любую роль,
Чтоб отыграть без слов. Спокойный воин,
Не распыляющий себя ни вширь, ни вдоль
В чужой игре. Я принуждать не смею.
У принуждения всегда позорный след.
Да и расплата. Над землей моею
Чужие вороны...
Кричать...
галдеть...
Да и обманывать гремящей добротой —
Со мной делить слова напололам,
Чтоб – две вины,
две боли?..
Разве стОю
Таких друзей, что

идолы – врагам...

2017

Я на Земле

У небожителей Земля – иные тучи.
Там по земле не ведают ходить.
Унылый мир... Раскрашенный, но скучный...
И солнце – воспаленный жаром стыд...

Я на Земле не знала о любимом.
Он жил иначе и в ином краю.
Там облако четвероногим Бимом
Двулапому несло любовь свою...

И капля обронилась. Вырос колос.
Я вышла в поле – угадать тебя.
А небо в ревности на части раскололось,
Как будто Там без слез моих не спят...

2017

Всё сначала

Забудутся ненужные слова
И вздохи поэтической печали.
Устанут мысли, что бессонницу венчали
С красивой глупостью, – и будет ночь жива
Б е з жертвенных любовий безутешных.
У звезд останутся лишь звезды... – б е з стихов.
Художник нарисует боль б е з швов,
И залатаются хирургом мои бреши.

11. 01. 2018

Разлуки

Я каждый раз
разорвана
по разным городам,
куда разъехались
мои родные души,
кто больше всех
на расстоянье вдоха нужен,
чтоб разделить
тот вдох
напополам —
и в половине
целость
обнаружить.

2018

Вопросы...

Памяти мамы

Неужели это справедливо?
Неужели так должно и быть:
Встретив гада, смерть проходит мимо,
Забирая тех, кому бы жить!

написано в 14 лет

Прокисло

Не много не мало,
а тазик с добавкой.
И даже дворняги
воротят свой нос.
Салат был «Нарцисс».

В переводе —

Наталка,

С излишком
прощальных

вза

S

O

S

2015

Углы искали место...

Углы искали место без царапин.
Царапины скучали по углам.
И только кошка приносила в лапе
Осенний лист, отдавший сок дождям.

Не вытирайте ноги, если вышли.
Не оставляйте запах на «авось»...
У кошки каждый листик, словно мышка,
А мне любая мышка – добрый гость.

Скрипели петли, скидывая бремя.
Ломались ветки, не имея смысл.
И с бешеных качелей (...там ли?.. с теми?!..)
По-прежнему срывался кто-то вниз...

сент. 2017

Не хочется...

Не хочется воды и хлеба.
Не хочется морали книг.
(К такой картине сигарета,
Наверно, подошла б на миг.)

Растрепан волос без расчески.
Растрепан нерв без ласки слов.
Так получается, что тёзки
Моя гордыня и любовь.

2012

Мне 10, а душе – 102

Мне 10, а душе – 102,
А может, даже вдвое больше,
И в той космической пороше
Меня и видно-то едва.

Смешной и голенький протест.
Наркотик миражей. Скитанье.
И в этом стыд исповеденья —
И славе малахольной честь.

Болят натруженно мозоль
Души и вековой, и вечной.
А плоть – желанием беспечным —
И знать не хочет эту боль.

2017

Самоирония

Всё, что могла я сделать с жизнью,
Уже я натворила в ней
И, отыграв свою репризу,
Уткнулась в угол потемней.

Чтобы никто теперь не видел,
Какой ценою стал предел.
И в наихудшем – взрослом – виде
Мой детский мир внутри сопел.

25 января 2012

Вдвоём у костра

Пропахшей запахом костра —
Мне – листья звонко улыбались.
Привет, «унылая» пора!
Опять с тобой мы повстречались.

Упрятан подбородок в мех,
Спина согнулась неуклюже,
И холод рук искал утех
Огня, спасая их от стужи.

И треск, ласкающий ладонь, —
Что песнь с небес, мне льётся в сердце.
И, словно мамина гармонь,
Душа и плачет, и смеётся.

16 окт. 2005, Каменск

За гранью

Не могут долго скрипеть
любви артрозные цепи...
Не может жалить сто раз
одна и та же печаль...
Но ведь б ы в а е т
тот край —
молчаньем всех орфоэпий,
когда у пятниц нет слов,
достойных мудро молчать.

Бывает то —
 что не может!
И гаснет, не обожженный...
И забывают...
 не зная, —
сойдя за крайний сюжет.
За гранью
черных скитаний
сам бог
возьмет тебя
в жёны —
и воды белые станут
лечить твой раненый цвет.

На что ни пойдешь ради...

Хожу направо, хожу налево.
Ходил бы прямо – да невдомек.
С гулящей музой я всюду первый —
И награждаю её как Бог.

Курю в сторонке, пока другие
Меня пытаются оправдать.
Давно бы эту фигню закинул,
Но ради женщин кривляться рад!

Их покоряю с одной рифмовки.
На третьей – дамы хотят еще.
Смешно, ей-богу, но те чертовки
Желают каждого, кто смешон.

Роман с Иваном

В потоке личных сообщений,
Что мы от любопытных прячем,
Ты для меня ни бог, ни гений,
И даже как партнёр не значим.

Тогда зачем мы дни и ночи
Сверяем по свиданьям нашим,
Где каждый быть реальным хочет,
Но... «может быть»... «потом»...
«однажды»...

И снова люди ублажают
Себя иллюзией романа.
Роман в аккаунте —
Снежана.
Под ником Жан —
письмо Ивана...

Конфликт

Движения пытались верить мыслям,
а мысли думали спастись в руках.
Тот симбиоз включал дуэт капризный,
что распадался дальше: в четвертях
и в половинах такта. Даже целых
им не хватало... – паритет блюсти
не выходило... Мысли под прицелом
всё удивлялись пальцам, чьи понты
крошили музыку затасканной таблеткой,
что хоть на время принесла бы лад.

И мысли плакали, держа в руках обедки...
И руки умоляли мысли спать...

Оставь меня тихой

...И пыль с колокольцев рассыплется плачем под ноги,
когда замахнешься тревожить молчание века.

И след растворится туманом в искусном подлоге
печального звука родного, но бледного снега —
осипшего и некрасиво дрожащего в слухе,
твой путь одевая в забвение мертвой души (ли?).

И руки испачкал ты зря... Твои нежные руки
привыкли к другим языкам язычков,
что душили... —

И наша любовь расхворалась не тем звукоцветом,
чтоб звон был всегда узнаваем слепою надеждой.

Оставь меня тихой – спокойною пылью одетой —

И след твой не тронут мои колдовские одежды.

Ведь будет всё

Ведь будет всё
когда-то и опять.
Рассвет восславит наше пробужденье,
И чуткие, понятливые тени
Закончат ночи роковой парад.

Колодец звезд наполнится водой.
Прозрачной синевой омоет город.
И станет он понятный и родной
Для самого нелепого укора.

Ведь будет всё.
И заново, и встарь.
Свидания разлук сойдутся в точке.
А если вырвать в сердце календарь,
То все ответы —
прочерк _____
прочерк _____
прочерк _____

Мало вечера...

Мало вечера... Свежесть чистую
вдохом трогаю...
проливается...
Даже боль, что была, улыбается,
Да себе же самой и завидую.

Шла за вечером... в ночь высокую.
Ведро полные...
рассыпается...
Тело бренное в звездах купается!
А к себе возвращаться?!..
...дорогою
незнакомую... предрассветную.
Вышла... Звездная... одинокая.
Вечность. Молодость. Я
длинноногая.
А идти – и не знаю-не ведаю.

Там горит уже день – три пожарища...
Я себя собираю по остовам.
Та, что ночью высокая, звездная,
Бродит днем по земле, точно кладбищу.

Но сгорает и день, что пожертвован
Для вечерней зари.

Возвращается!

Даже боль, что была, улыбается!

Ночью худшая мысль мне —
блаженная...

2016

Слышать

В тихом городе
люди верили
просто капелькам
и дождю.
А слова...
жили в мире потерянном
между
«встретимся» —
и «не жду».

В тихом городе
люди слушали,
как две капельки
меж собой
о дожде говорили душами —
не пролить
громким звуком
Любовь.

В тихом городе
люди
СЛЫШАЛИ.

Вечные ошибки

Жизнь – как великая игрушка.
Играет нами. Мы – в нее.
То плотник, то лишь завитушка,
Отходной стружки «громадьё».

И всё одно – в гробы уходим
Недоигравши. Не поняв,
Что есть такое Свет Господень
И человек —
халтурный сплав.

2015

А ночь не говорила...

А ночь не говорила о любви.
Она вообще молчала —
как ребенок,
не научившийся
слова на ветер
бросать,
когда весь шар земной извит
дрожащими молитвами ручонок
о тишине,
где говорят
лишь дети —
и не ораторствует
стыд.

2018

Почти детское, или Бытие определяет?

А разве взрослым важно
Количество зарубок
На самой тонкой коже,
Раздетой до стыда?..

У взрослых все расчеты:
Когда зарплата будет
И сколько нужно долга
Из слёз тех пораздать.

А тонкое – всё тоньше...
Уже и стыд не важен.
И шрамы просят воли —
Забыть себя вне тел.

И кто-то видел душу
Разменной бумажкой —
И даже расплатиться
Чужой душой посмел.

Зарплаты не хватало,
И люди говорили,
Что зверь теперь по праву

Им разрешает зло.

А рядом пробивался
Из самой душной пыли
Цветок – родному Солнцу
Отдать свое тепло.

2018

По кругу

День пустяков свершал
пустое завершение.
Луна стекала кляксой на стекло.
ища себя по кругу – и теряя
последнее неловкое движение,
в котором всё до круга доросло,
но вдруг – уже другая
необходима форма игроку,
с самим собой
в пустой душе
играя...
и заполняя **ФОРМАМИ**
тоску.

2018

Не хочу верить в другое!

О Господи, позволь мне думать так,
что всё по глупости...
по глупости – и только...
а не нарочно выкрали иконку —
и надругались на моих глазах.

Но если всё по глупости, то где
тот день количества,
что качество изменит...
и будет утро переосмыслений
иных поступков этих же людей...

18. 01. 2018

Кривые зеркала

Ступеньки разошлись – кто... как... куда.
Замолкла птица на высокой ноте «где ты».
Никто не шел. Всё разнбой. Вражда.
И даже не хотелось в ней победы.

Кто говорил о вечном – бросил вмиг.
Кто ничего не обещал – спасает словом,
И хлебом, и объятьем парадигм
Всем невозможных форм из неземного.

Но есть еще!.. На этом свете свет
Живет отшельником, но приходя к любому,
Кто верит в чудеса, добро... И след
Настраивает голос нотой «помню».

2017

Монолог

«Пусто. Оглохла гостиная
От вековой тишины.
Стало невыносимо
Видеть себя со спины.

Где-то на запад – потеряно.
Где-то на юге – нашлось.
Где-то на север – посеяно.
А на востоке – срослось.

Встану лицом к желанному —
К должному встану спиной.
И заживу по-старому
Я с пустотой озорной.

Все в моем доме повы'носит.
Зябнут углы голышом.
Выгребет, вымоет, высосет.
Чисто. Но мертвый дом.

Нет паутинок танцующих,
Скрипа просыпанных крох.
Даже пылинок воркующих
Шепот любви занемог.

Вещи живут на мусорке.
Мир сиротою стал.
Нет ни стихов, ни музыки.
Голос немой одичал.

Тихо. Стерильно – до уксуса
В центре гортанных тисков.
Чище уже не получится
Вымыть себя от снов»... —

Так говорила соседка,
Похоронив всех трех.
Сыпля мимо тарелки
Жизни смеющихся крох...

2015

Внезапный

Не можете служить Богу и маммоне.

) (Мф, 6:24

Всё идет как взорванная схема.

Ночью – солнце,

днем —

по восемь лун,

Но светло же!..

Это нежный демон*

спит еще,

развратник и колдун.

Но черты становятся родными.

Дальше – просто привыкаешь к ним.

А потом —

лишь страх...

Внезапно – имя.

Он – с другой.

И ты —

почти с другим.

.....

У внезапности такая власть шальная,

что неведома земная суть

завтрашнего!..

И, любовь встречая,
сразу завещай,
где
погребут.

*здесь – не буквально тот демон, что указан в эпиграфе.

2017

Простое счастье

А дождь всё вскипал среди трещин —
И миссию видел в том,
Чтоб пса напоить... Тот, «сердешный»,
Привык жить на свете псом.

И рад он был только счастьем,
Что есть конура, когда
По осени льет ненастье.
А впрочем – святая вода.

2015

Сыну

Из рта уснувшего я вынула конфету
И постелила чистую постель.
Зевала дверь, баюканная ветром,
Под колыбельную капель...

Секунды с каждой каплей убегают
И омывают комнату твою.
Пускай меня в раю не поджидают,
Ведь я уже жила в раю.

2015

Когда я – это он

Прощён? Или тебе и сотни мало
моих истерзанных тобой ночей?!
Давай!.. заканчивай!.. кончай!.. добей!..
Ты успокоишься?
Надолго?!..
и с начала
начнешь меня искать в живых?!.
Ты знала,
что я тебя хитрее...
выжил, гад!
Но сотни тысяч раз... тебе всё мало!!!
мало!!!
А я тебе и в миллионный рад —

глядеть, как ты со мною умираешь —
и снова ищешь, вопреки себе...
И каждый раз казнишь —
и не прощаешь
саму себя...
Остановись!
не бей...

сент. 2017

Излишества во имя потерь

*Входят во вкус и мужсланы, и сэры,
Распотрошив зарождение Тайны.*

Всё тебе мало. Иная. Иные.
Пусть ублажают и взгляд, и «пошупать»...
Но никогда не вернутся р о д н ы е —
Кто недожил до спасительных шлюпок...

2018

Ты фе-враль мой

Пусто – до однообразия.
То ли утро, то ли ночь.
Сыплет снег в дороги грязные,
Да и сыпать – как толочь.

Тает небо вверх тормашками.
Тучи серые в ногах.
В феврале – любовь с натяжкой.
И ни этак – и не так.

Врал мне вечер запорошенный,
Что тебя ко мне ведет.
Ты фе-враль мой. Под подошвами
То ли мокро, то ли лёд.

2017

Ты не уходишь

*Хрипит ночами холод клавиш.
Молчит беззубое дитя.*

Умерший год. Чернее пасти
Собаки злейшей. Без луны
Слепым позором тьмы скитайся
И пей из ста морей вины.

Кто отрекался от живого,
Не уберег своей души.
А кто предаст
 ПОЛУживого,
Тот не убийца ли?
Скажи!

Молчишь? Не от вины и срама,
А просто потому, что
спишь.
А я не сплю – седая мама.
И рядом —
 умерший малыш...

И только холод зуболомом
Вернейший гость, и к месту бы
Твоя погибель в мертвом доме.

Убить,
простить,
переступить, —

Как ты переступил!.. и рада
Тебя исчислить до дыры.
Чтоб снова стать твоей заплатой,
Горящей в ране, – стыд прикрыть.

2015

Крик тишины

*Я вырвала язык обиде,
чтоб тишиною голодать.*

Я стала не грубей – я стала защищенной
от мотыльков порхающих речей.

Душа от пустозвония душонок
ушла в себя... – с рецептами врачей...

Ты приходи... Теперь я часто в парке
брожу невидимую тишиной.

Мешать не буду... Жалкая ремарка —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.